

УДК: 811.512.151 + 81'366.5

А. А. Озонова

*Институт филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

ajanao@mail.ru

ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ СЛОЖНОСТИ *

Рассматриваются временные формы алтайского языка в аспекте семантической, структурной и функциональной сложности на современном синхронном срезе и в неглубокой диахронии.

Семантическая сложность временных форм состоит в их полисемантической. Их основное временное значение осложнено аспектуальной, эвиденциальной или модальной семантикой.

Структурная сложность временных форм состоит в том, что большинство из них сложились на базе деепричастных аналитических конструкций аспектуальной семантики. В их образовании участвуют деепричастие настоящего времени на *=a*, соединительное деепричастие на *=(bi)n* и вспомогательные глаголы *мур=* 'стоять' и *jam=* 'лежать'. Парадигма категории времени активно пополняется за счет новых форм, образовавшихся в результате синтеза некогда аналитических конструкций. При этом упрощение структуры не всегда приводит к упрощению семантики.

Временные формы различаются сферой функционирования и активностью употребления. Прослеживаются изменения в характере функционирования временных форм в более ранних и в современных текстах. Часто новая форма, образовавшаяся для выражения определенного временного значения, начинает со временем вытеснять на периферию уже имеющуюся форму с более общим временным значением и постепенно занимать ее позиции.

Ключевые слова: алтайский язык, временные формы, семантика, языковая сложность.

Цель статьи – описание базовых временных форм алтайского языка в аспекте языковой сложности.

Временная система алтайского языка еще не получила своего монографического исследования. Она рассматривалась в существующих грамматиках и в отдельных работах по грамматической системе алтайского языка [Грамматика..., 1869; Дырленкова, 1940; Баскаков, 1947; 1997; Тазранова, 2005]. В данной статье мы рассматриваем формы, которые составляют ядро временной системы алтайского языка. Периферию этой системы составляют аспектуально-временные, эвиденциально-временные аналитические формы разной степени грамматикализованности, которые еще не получили своего должного описания и места в грамматической системе алтайского языка. Они являются основным источником пополнения временной парадигмы алтайского языка.

В алтайском языке в основе временных финитных форм лежат причастные формы: прошедшего времени на *=ган*, прошедшего обычного на *=(a)тан*, будущего времени на *=(a)р*. Исключительно финитными являются форма прошедшего достоверного на *=ды*, аналитиче-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00296 «Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе»).

ская форма настоящего данного момента $=(\text{ы})\text{n jam}$ и синтетические формы, образованные от аналитических конструкций аспектуальной семантики: прошедшее эвиденциальное на $=(\text{ы})\text{nтыр}$, настоящее общее на $=(\text{а})\text{т}$, настоящее длительное на $=\text{адыр}$.

Семантическая сложность временных форм алтайского языка, как и других тюркских языков, состоит в их полисемантической: кроме собственно временного значения, они имеют аспектуальные, эвиденциальные или модальные значения. Категориально определяющим является временное значение: «категориальная принадлежность тюркской формы к системе времени определяется преобладанием значения времени в комплексной семантике данной формы» [Ооржак, 2014. С. 18].

Временные формы прошедшего времени

Прошедшее время представлено четырьмя основными формами: $=\text{ды}$ (прошедшее достоверное), $=\text{ган}$ (прошедшее результативное), $=(\text{а})\text{тан}$ (прошедшее обычное), $=(\text{ы})\text{nтыр}$ (прошедшее эвиденциальное). Форма на $=\text{ды}$ является общетюркской, форма на $=\text{ган}$ характерна для кыпчакских тюркских языков, форма на $=(\text{ы})\text{nтыр}$ встречается только в сибирских тюркских языках, форма на $=(\text{а})\text{тан}$ широко используется в среднеазиатском ареале тюркских языков, а в Сибири – только в алтайском и сибирских диалектах татарского языка.

Н. А. Баскаков, помимо форм на $=\text{ды}$ и $=\text{ган}$, выделяет четыре аналитические формы: прошедшего данного момента $Tv=(\text{ы})\text{n jamты}$, прошедшего длительного $Tv=(\text{ы})\text{n турды}$, давнопрошедшего $Tv=\text{ган эди}$ и прошедшего заглазного $Tv=(\text{ы})\text{n тур}=[1997. С. 182]$. Вслед за А. Р. Тазрановой, первые три формы мы считаем конструкциями с аспектуально-темпоральной семантикой, которые только дополняют парадигму глагола [2005. С. 24]. Последняя форма в современном алтайском языке стянулась и стала синтетической формой прошедшего времени с эвиденциальной семантикой: $=(\text{ы})\text{nтыр}$.

Прошедшее достоверное на $=\text{ды}$. В грамматических исследованиях по алтайскому языку общетюркская форма на $=\text{ды}$ определяется как «прошедшая повествовательная» [Грамматика..., 1869. С. 71], «достоверное, объективное, недавно-прошедшее, настоящее-прошедшее» [Дыренкова, 1940. С. 170], «прошедшее определенное» [Баскаков, 1997. С. 182].

Форма прошедшего времени на $=\text{ды}$ выражает достоверное, засвидетельствованное действие в недавнем прошлом.

(1) *Уктым ба, Шонтой, энг нени айтканын? – деп адазы сонуркады. – Уктым, уктым – деп уулы унчукты.* (ТШ, АК, 26)

ук= ты =н	ба	Шонтой=Ø	эне=н=Ø
слышать=PAST=2SG	Q	Шонтой=NOM	мама=POSS.2SG=NOM
не=ни	айт=кан=ы=н	деп	ада=зы=Ø
что=ACC	сказать=PP1=POSS.3=ACC	CONJ	отец=POSS.3=NOM
сонурка= ды =Ø	ук= ты =м		ук= ты =м
интересоваться=PAST=3SG	слышать=PAST=1SG		слышать=PAST=1SG
деп	уул=ы=Ø	унчук= ты =Ø	
CONJ	сын=POSS.3=NOM	ответить=PAST=3SG	

‘– Слышал, Шонтой, что твоя мама сказала? – поинтересовался его отец. – Слышал, слышал – ответил сын.’

Форма прошедшего времени на $=\text{ды}$ передает непосредственно воспринятое действие. Эта форма часто оформляет главное сказуемое временного сложного предложения с имплицитным модусным звеном ‘видеть’.

(2) *Барып ачып ийзем, бозогоньг ары јанында кандый да таныш эмес орус үй кижси турды.* (БУ, Т, 25)

бар=ып	ач=ып	ий=зе=м	бозого=нын
идти=CV1	открывать=CV1	AUX: посылать=COND=1SG	порог=GEN
ары	јан=ы=н=да	кандый	да
тот	сторона=POSS.3=INFIX=LOC	какой	PTCL
эмес	орус	үй кижси=Ø	тур=ды=Ø
NEG	русский	женщина=NOM	стоять=PAST=3SG

‘Когда я открыл дверь, <увидел>, за порогом стояла какая-то незнакомая русская женщина.’

Эта форма широко употребляется в повествовании, в героических сказаниях, как основное прошедшее повествовательное время. Используя эту форму, «рассказчик выступает как бы очевидцем тех далеких событий, о которых он повествует, и тем самым достигает большей категоричности, достоверности, живости изложения» [Тыбыкова, 1991. С. 34].

(3) *Очы-Балан ол үнинен*

Оок туулар силкинди,

Јетен айры пу талай

Јарадынаг чайпалды,

Јетен јаан пу тайка

Селес эдип пу калды.

Пажы ла коо кайа тааштар

Пажы төмөн јыгылды,

Чыгара тынган тынышка

Чанкыр кайа јарылды,

Ичке ле тынган тынышка

Улу туулар үзүлди.

От крика Очи-Бала

Низкие горы качнулись,

Река с семьюдесятью притоками,

Расплескавшись, вышла из берегов,

Семьдесят высоких гор

Качнулись.

У гор с отвесными скалами

Вершины рухнули,

[От крика] с сильным выдохом

Синяя скала раскололась,

От выдоха [богатырки]

Цепь высоких гор распалась.

(АГС, 118–119)

Фома на =ды употребляется в значении адмонитива (предостережение адресата от возможных негативных последствий). Это значение регулярно проявляется при употреблении этой формы во 2-м и 3-м л. ед. и мн. ч. в диалогах. Говорящий использует форму на =ды с целью предостеречь субъекта от возможного, но нежелательного действия, которое может повлечь определенные неприятности или сложности, а также может быть опасным для его жизни или здоровья. Для такого опасения есть основания: в примере (4) это малый запас времени до начала работы, в примере (5) – острый нож, которым можно порезаться.

(4) *Түргенде, ишке оройтыдын.*

түргенде=Ø	иш=ке	оройты=ды=н
торопиться=IMP.2SG	работа=DAT	опаздывать=PAST=2SG

‘Торопись, как бы ты на работу не опоздал.’

(5) *Бычак курч. Бала кезинди.*

бычак=Ø	курч	бала=Ø	кез=ин=ди=Ø
нож=NOM	острый	ребенок=NOM	резать=REFL=PAST=3SG

‘Нож острый. Как бы ребенок не порезался.’

Следующее значение этой формы – семантика авертива (обозначение намечавшейся, но не реализованной ситуации в прошлом), которая еще не была отмечена исследователями алтайского языка. Эту семантику форма на =ды выражает только в отрицательной форме: =ба=ды. В предложении с формой на =ба=ды в значении авертива присутствует наречие *арай ла* ‘чуть’.

(6) *Байа эртен тура арай ла аттырып, олун калбадым.* (ЭП, А, 163)

байа	эртен тура	арай ла	ат=тыр=ып
недавно	утром	чуть	стрелять=CAUS=CV1
өл=үп		кал=ба=ды=м	
умирать=CV1		AUX: оставаться=NEG=PAST=1SG	

‘Давеча утром я чуть было не умер, позволив себя застрелить.’

(7) *Тошко тайкылала, арай ла карганак жыгылбады.*

тош=ко	тайкыл=ала	арай ла	карганак=Ø
лед=DAT	поскользнуться=CV3	чуть	старик=NOM
жыгыл=ба=ды=Ø			
падать=NEG=PAST=3SG			

‘Поскользнувшись на льду, старик чуть не упал.’

Прошедшее результативное на =ган. В грамматических исследованиях по алтайскому языку форма на =ган определяется как «прошедшая описательная» [Грамматика..., 1869. С. 72], «давнопрошедшее» [Дыренкова, 1940. С. 174], прошедшее неопределенное [Баскаков, 1997. С. 182].

Форма прошедшего времени на =ган выражает действие, которое имело место в прошлом.

(8) *Өлгөлөк тужында Линжи эмеен колымды чаазынга журайла, апарган деп, кызым куучындаган.* (КТ, КҮ, 52)

өл=гөлөк	туж=ы=н=да	Линжи=Ø
умирать=PP3	время=POSS.3=INFIX=LOC	Дьинды=NOM
эмеен=Ø	кол=ым=ды	чаазын=га
старушка=NOM	рука=POSS.1SG=ACC	бумага=DAT
жура=йла	апар=ган=Ø	деп
рисовать=CV3	уносить=PP1=3SG	CONJ
куучында=ган=Ø		дочь=POSS.1SG=NOM
рассказывать=PP1=3SG		

‘Моя дочь рассказывала, что старушка Дьинды, когда еще была жива, нарисовав мою руку на бумаге, унесла (ее).’

(9) *Энем мында јаткан, мен мында јүргөм.* (КТ, К, 313)

эне=м=Ø	мында	јат=кан=Ø
мама=POSS.1SG=NOM	тут	лежать=PP1=3SG
мен=Ø	мында	јүр=ге-м
я=NOM	тут	ходить=PP1-1SG

‘Моя мама тут жила, я тут жил.’

Авторы «Грамматики алтайского языка» как особенность формы на =ган отмечают значение результативности: «описывает действие не как событие, а как состояние предмета, происшедшее от совершившегося действия» [1869. С. 248].

(10) *Кичинек тужында кудай жангынын баштамы школында үренип, үч классты божоткон.* (ИШ, К, 5)

кичинек	туж=ы=н=да	кудай	жан=ы=нын	
маленький	время=POSS.3=INFIX=LOC	бог	вера=POSS.3=GEN	
баштамы	школ=ы=н=да	үрен=ип	үч	класс=ты
начальная	школа=POSS.3=INFIX=LOC	учиться=CV1	три	класс=ACC

божот=**кон**=Ø
окончить=**PP1**=3SG

‘В детстве он, участь в начальной религиозной школе, окончил три класса.’

(11) *Жүрүм кубулган, жаранган.* (КТ, К, 307)

жүрүм=Ø	кубул= ган =Ø	жаран= ган =Ø
жизнь=NOM	меняться= PP1 =3SG	улучшаться= PP1 =3SG

‘Жизнь изменилась, улучшилась.’

Форма прошедшего времени на =ган, в отличие от формы прошедшего времени на =ды, не маркирована с точки зрения очевидности / неочевидности. Она может обозначать и непосредственное восприятие, но чаще всего имеет значение инферентивное – умозаключения по признакам.

В примере (12) описывается действие, которое произошло в недавнем прошлом и говорящий был его свидетелем.

(12) *Эркелей көчө кайнатты.*

Эркелей=Ø	көчө=Ø	кайнат= ты =Ø
Эркелей=NOM	перловый суп=NOM	варить= PAST =3SG

‘Эркелей сварила перловый суп.’

В примере (13) действие произошло в прошлом, но не в ближайшем. Говорящий мог быть свидетелем, а мог и не быть.

(13) *Эркелей көчө кайнаткан.*

Эркелей=Ø	көчө=Ø	кайнат= кан =Ø
Эркелей=NOM	перловый суп=NOM	достигать= PP1 =3SG

‘Эркелей сварила перловый суп.’

В ситуации, когда говорящий не был свидетелем события, но делает вывод по имеющимся признакам, используется только форма на =ган. Использование формы на =ды вместо формы на =ган невозможно.

(14) *Столдо көчөлү баштык. Айдарда, Эркелей көчө кайнаткан.*

стол=до	көчө=лү	баштык=Ø	айдарда
стол=LOC	перловая крупа=POSSV	мешок=NOM	значит
Эркелей=Ø	көчө=Ø	кайнат= кан =Ø	
Эркелей=NOM	перловый суп=NOM	достигать= PP1 =3SG	

‘На столе мешок с перловой крупой. Значит, Эркелей сварила перловый суп.’

В современном алтайском языке среди форм прошедшего времени форма на =ган характеризуется наибольшей широтой и активностью употребления, как в письменной, так и в устной речи.

Прошедшее обычное на =(a)тан. В алтайских грамматических исследованиях форма на =(a)тан рассматривается, как правило, в поле будущего времени, и определяют ее как «на-

стояще-будущая вторая» [Грамматика..., 1869. С. 72], будущее-прошедшее [Дыренкова, 1940. С. 180], будущее-долженствительное [Баскаков, 1997. С. 182]. Как показывает материал, форма на *=(a)тан* в значении будущего времени употребляется в определенных синтаксических условиях (подробнее см. ниже).

Основное значение формы на *=(a)тан* – обычное, привычное действие в прошлом.

(15) *Клубтан эмезе школдон кожо жанатаныс.* (СС, АКС, 77)

клуб=тан	эмезе	школ=дон	кожо
клуб=ABL	или	школа=ABL	вместе

жан=атан=ыс

возвращаться=PP2=1PL

‘Вечером из клуба или из школы мы (обычно) возвращались вместе.’

Форма на *=(a)тан* также выражает многократное, повторяющееся действие. Это значение может поддерживаться лексическими средствами: *күнүн ле* ‘каждый день’, *кажы ла ай* ‘ежемесячно’, *кажы ла жыл* ‘ежегодно’, *көп катап* ‘много раз’, *канча катап* ‘несколько раз’.

(16) *Je jeenine ол сый берер учурлу деп, энези де, өскө дө улус көп катап айдатан.* (СС, АКС, 129)

je	jeen=и=н=e	ол=Ø	сый=Ø	бер=ер
но	племянник=POSS.3=INFIX=DAT	он=NOM	подарок=NOM	дать=PrP

учурлу деп	эне=зи=Ø	де	өскө дө
должен CONJ	мама=POSS.3=NOM	PTCL	другой PTCL

улус=Ø	көп	катап	айд=атан=Ø
--------	------------	--------------	------------

люди=NOM	много	раз	сказать=PP2=3SG
----------	--------------	------------	-----------------

‘И мать, и другие люди много раз говорили, что он подарок племяннику должен подарить.’

Прошедшее эвиденциальное на *=(ы)птыр*. Основным значением формы на *=(ы)птыр* является выражение действия (события), свидетелем которого говорящий не был (косвенная эвиденциальность). Эта форма выражает широкий круг значений косвенной засвидетельствованности: пересказ информации, полученной от другого лица, из разных источников (письмо, газета, радио, сон, предсказание и т. д., как в примере (17)), инферентивное значение (18).

(17) *Удабас келерим деп бичиптир.* (АА, ÖЧК, 222)

удабас	кел=ер=им	деп	бичи=птыр=Ø
скоро	приезжать=PrP=1SG	CONJ	писать=PAST.EVID=3SG

‘Оказывается, он написал, что скоро приедет.’

(18) *Токна... айлына эмеш жетпей жүрүп, мынаар туура соккожын, эки бе үч пе кире элик жаш карла бу ла жангы ла база бертир.* (КТ, КJ1, 19)

Токна=Ø	айл=ы=н=a	эмеш	жет=пей
Токна=NOM	дом=POSS.3=INFIX=DAT	PTCL	достигать=CV.NEG

жүр=үп	мынаар туура	сок=кожын	эки	бе	үч	пе
ходить=CV1	сюда в сторону	бить=CV4	два	Q	три	Q

кире	элик=Ø	жаш	кар=ла	бу	ла
около	косуля=NOM	свежий	снег=INSTR	этот	PTCL

жангы	ла	база=a	бер=птыр=Ø
-------	----	--------	------------

только что	PTCL	ступать=CV2	AUX:дать=PAST.EVID=3SG
------------	------	-------------	------------------------

‘Когда Токна, немного не доходя до дома, повернул в сторону, (увидел следы:) два или три марала по свежему снегу только что прошли, оказывается.’

Форма на $=(\text{ы})\text{нтыр}$ также выражает митаривное значение, если говорящий сам являлся непосредственным наблюдателем действия (события) или самостоятельно пришел к некоторому умозаключению.

(19) *Мен оlorды база катар кордим.*

– Э-эй, таралдын балдары чыдап калты-ыр. (ТШ, АК, 7)

э-эй	тарал=дын	бал=дар=ы=Ø	чыда=п
ITERJ	кедровка=GEN	ребенок=PL=POSS.3=NOM	подрастать=CV1
кал=ты-ыр=Ø			

AUX: оставаться=PAST.EVID=3SG

‘Я еще раз посмотрел на них. – Э-эй, птенцы кедровки подросли, оказывается.’

В современных алтайских художественных текстах синтетическая форма на $=\text{нтыр}$ встречается редко. Предпочтение отдается причастным аналитическим конструкциям со служебными словами *эмтир* ‘оказывается’, *болтыр* (*болуптыр*) ‘оказывается’, которые восходят к форме на $=\text{нтыр}$ от бытийных глаголов: $\text{э}=\text{мтир}$ (от недостаточного глагола $\text{э}=\text{‘быть, становиться’} + (\text{ы})\text{нтыр} > \text{эмтир}$) и $\text{бол}=\text{тыр}$, *болуп=тыр* ($\text{бол}=\text{уп}+\text{тур} > \text{болуптыр} > \text{болтыр}$ от служебного глагола *бол*= ‘быть, становиться’). Возможность сочетания этих служебных слов с причастными формами, имеющими разные темпоральные значения, расширяет временную зону.

Временные формы настоящего времени

В алтайском языке, как и в других сибирских тюркских языках, формы настоящего времени сложились на базе деепричастных аналитических конструкций аспектуального типа. Авторы грамматических исследований по алтайскому языку выделяют три временные формы со значением настоящего времени: 1) настоящее общее $=(\text{а})\text{т}$; 2) настоящее данного момента $\text{Тв}=(\text{ы})\text{п жат}$; 3) настоящее длительное $=\text{адыры}$. Н. А. Баскаков выводит форму на $=(\text{а})\text{т}$ из системы настоящего времени и сдвигает ее в план будущего, определяя ее как будущее определенное [1997. С. 183].

А. Р. Тазранова выделяет новую форму настоящего обычного многократного времени на $=\text{тран}$, которая образовалась на базе конструкции $\text{Тв}=(\text{ы})\text{п тур}=\text{}$ + аффикс прошедшего времени на $=\text{ган}$ [2005. С. 28]. Она отмечает, что эта форма широко употребляется в разговорной речи, «в письменной литературной речи стяжение не происходит» [Там же]. Мы пока еще не включаем эту форму во временную систему алтайского языка, поскольку окончательно она еще не сложилась. Она употребляется в двух вариантах $=(\text{ы})\text{птран}$ и $=\text{тран}$: деепричастный показатель первого компонента $=(\text{ы})\text{п}$ может сохраняться либо опускаться. Например: *ич=иптран* ‘пьет’, *ич=тран* ‘пьет’. Этот аффикс имеет только вариант с гласным твердого ряда, гласные этого аффикса не гармонируют с гласными основы: *сүү=птран* ‘любит’, *бичи=птран* ‘пишет’, *сог=уптран* / *сок=тран* ‘бьет’, *кел=иптран* / *кел=тран* ‘приходит’.

Настоящее общее на $=(\text{а})\text{т}$. В грамматической литературе по алтайскому языку форма на $=(\text{а})\text{т}$ дается как базовая форма настоящего времени. Авторы «Грамматики алтайского языка» и Н. П. Дыренкова определяют ее как настояще-будущую повествовательную форму. Она передает «как действия, совершающиеся в настоящем, так и действия, которые должны совершиться в близком будущем (в том случае, когда действие должно последовать непременно и притом в самом непродолжительном времени)» [1940. С. 188].

В текстах форма на $=(\text{а})\text{т}$ в основном выступает в значении расширенного настоящего (20) или во вневременном значении (21).

(20) *Энем школдо иштейт.*

эне=м=Ø	школ=до	иште=йт=Ø
мама=POSS.1SG=NOM	школа=LOC	работать=PRES=3SG

‘Моя мама работает в школе.’

(21) *Алтайда Кадын ла Өөн деп жаан суулар агат.*

Алтай=да	Кадын=∅	ла	Өөн=∅	деп
Алтай=LOC	Катунь=NOM	PTCL	Бия=NOM	CONJ
жаан	суу=лар=∅	аг=ат=∅		
большой	река=PL=NOM	течь=PRES=3PERS		

‘На Алтае протекают большие реки Катунь и Бия.’

Форма на *=(a)t* выражает итеративное настоящее. Эта семантика поддерживается контекстом, наличием лексем, передающих регулярность, повторяемость действия.

(22) *Балдар күнүн ле тошто јынгылагылайт.*

балдар=∅	күнүн ле	тош=то	јынгыла=гыла=йт=∅
дети=NOM	каждый день	лед=LOC	кататься=ITER=PRES=3PERS

‘Дети каждый день катаются на льду.’

В значении настоящего данного момента форма на *=(a)t* уступает более активной аналитической форме *=(ы)n jat* (22).

(23) *Мен ээн стенелерден эмес, слер экүден сурайдым!* (БУ, Т, 361)

мен=∅	ээн	стене=лер=ден	эмес	слер	экү=ден
я=NOM	голый	стена=PL=ABL	NEG	вы	двое=ABL

сура=йд=ым
спрашивать=PRES=1SG

‘Я не у голых стен, а у вас двоих спрашиваю.’

Форма на *=(a)t* может употребляться в значении близкого будущего времени и выражать при этом твердое намерение субъекта совершить действие. Глагол принимает форму 1-го л. ед. или мн. ч. Будущее время может подчеркиваться лексическими детерминантами типа *эртен* ‘завтра’.

(24) *Эртен ле бичигин бердим.*

эртен	ле	бичиг=и=н	бер=ед=им
завтра	PTCL	книга=POSS.3=ACC	давать=PRES=1SG

‘Завтра же отдам (его) книгу.’

Форма на *=(a)t* используется в стилистических целях для образной актуализации прошедших событий. В этом значении она встречается в художественных текстах и героических сказаниях, где речь идет о событиях, имевших место в прошлом.

(25) *А мениг бажым айланат, көстөрүмди туй туман алат.* (БУ, Т, 101)

а	ме-нин	баж=ым=∅	айлан=ат=∅
а	я-GEN	голова=POSS.1SG=NOM	кружиться=PRES=3SG
көс=төр=им=ди		туй	туман=∅ ал=ат=∅
глаз=PL=POSS.1SG=ACC		сплошной	туман=NOM брать=PRES=3SG

‘А моя голова кружится, мои глаза пеленает туман.’

Форма настоящего времени на *=(a)t*, признаваемая как базовая, постепенно вытесняется молодой аналитической формой *=(ы)n jat*. Образовавшись как показатель настоящего данного момента, новая аналитическая форма начинает выражать практически все значения настоящего времени. Форма на *=(a)t* начинает выступать прежде всего как нарративная. Она

активно используется в письменной речи, в повествовательных и описательных текстах, крайне редко – в диалогах, в разговорной речи.

Настоящее данного момента *=(ы)n jat*. В современном алтайском языке аналитическая форма *=(ы)n jat* употребляется довольно широко. Она не ограничена в сочетании с глаголами разных лексико-семантических групп. Основным для этой формы является значение настоящего данного момента, которое может быть осложнено семантикой прямой эвиденциальности.

(26) *Туку кызын келип jat.*

туку	кыз=ын=∅	кел=ип	jat=∅
DPtop	дочь=POSS.2SG=NOM	приходить=CV1	AUX: лежать=3SG

‘Вон твоя дочка идет.’

Форма на *=(ы)n jat* выражает также значение широкого настоящего (27) и вневременное (28).

(27) *Музыка ла чечектер сүүп жадым.* (JM, JJ, 131)

музыка=∅	ла	чечек=тер=∅	сүү=п
музыка=NOM	CONJ	цветок=PL=NOM	любить=CV1

jad=ым
AUX: лежать=1SG
‘Я люблю музыку и цветы.’

(28) *Кажы ла кижы жадын-жүрүмди бойынын билери айынча ондоп jat.* (ЛК, ЛП, 8)

кажы	ла	кижи=∅	жадын-жүрүм=ди	бой=ы=нын
каждый	PTCL	человек=NOM	жизнь=ACC	сам=POSS.3=GEN
бил=ер=и=∅		аайынча	ондо=п	jat=∅
знать=PrP=POSS.3=NOM	POSTP		понимать=CV1	AUX: лежать=3SG

‘Каждый человек понимает жизнь в соответствии своими знаниями.’

Эта форма также передает семантику итеративного настоящего. Это значение выражается при наличии в предложении определенных темпоральных слов и словосочетаний, которые указывают на повторяемость, регулярность, на временные промежутки, через которые происходит действие: *күнүн ле* ‘каждый день’, *кажы ла ай* ‘каждый месяц’, *кажы ла жыл* ‘каждый год’, *ай сайын* ‘каждый месяц’, *жыл сайын* ‘каждый год’, *неделе сайын* ‘каждую неделю’ и др.

(29) *Бис ай сайын студент уулыбыска акча ийип жадыбыс.*

бис=∅	ай=∅	сайын	студент	уул=ыбыс=ка
мы=NOM	месяц=NOM	POSTP	студент	сын=POSS.1PL=DAT
акча=∅	ий=ип		jad=ыбыс	
деньги=NOM	посылать=CV1		AUX: лежать=1PL	

‘Мы каждый месяц посылаем нашему сыну-студенту деньги.’

Форма на *=(ы)n jat* может выступать в значении ближайшего будущего. В отличие от формы на *=(а)t*, которая выражает эту семантику, как правило, в форме 1-го л. ед. и мн. ч., форма *=(ы)n jat* может выступать в форме всех лиц.

(30) а) *Эртен јериме атанып жадым.* (JM, JJ, 16)

эртен	јер=им=e	атан=ып	jad=ым
завтра	земля=POSS.1SG=DAT	отправляться=CV1	AUX: лежать=1SG

‘Завтра отправляюсь на родину.’ (простая констатация факта)

б) *Эртен јериме атанадым.*

эрген јер=им=е атан=ад=ым
завтра земля=POSS.1SG=DAT отправляться=PRES=1SG
'Завтра отправляюсь на родину.' (твердое намерение, готовность)

в) *Эртен јерине атанып јат.*

эрген јер=и=н=е атан=ып јат=∅
завтра земля=POSS.3=INFIX=DAT отправляться=CV1 AUX: лежать=3SG
'Завтра [он] отправляется на родину.' (констатация факта)

г) **Эртен јерине атанат.*

эрген јер=и=н=е атан=ат=∅
завтра земля=POSS.3=INFIX=DAT отправляться=PRES=3SG
(неправильный пример, так не говорят)

Настоящее длительное на =адыр. При описании семантики формы на =адыр исследователи подчеркивают длительность и незаконченность действия, т. е. аспектуальные значения. Она определяется как «настоящее незаконченное» [Дыренкова, 1940. С. 197], «настоящее длительное» [Баскаков, 1997. С. 182].

На наш взгляд, форма на =адыр обозначает действие или состояние, которое находится в процессе совершения и говорящий его непосредственно наблюдает. При этом речь идет только о движении, обычно о появлении / удалении действующих лиц в поле зрения говорящего.

(31) *Онон көрзө, эки кулагы талбак, кичинек содон башту апшыйак клеедири.* (СС, АКС, 108)

онон көр=зө=∅ эки кулаг=ы=∅ талбак
потом видеть=COND=3SG два ухо=POSS.3=NOM растопыренный
кичинек содон баш=ту апшыйак=∅
маленький продолговатый голова=POSSV старик=NOM
кле=едири=∅
идти=PRES.EVID=3SG

'Потом видит: идет старик с растопыренными ушами, с маленькой продолговатой головой.'

В современном алтайском языке форма на =адыр занимает периферию временной системы, поскольку эта форма практически употребляется только с двумя основными глаголами движения – *бар* = 'уходить, идти' и *кел* = 'приходить, идти'. Периферийность этой формы отмечается и в других южносибирских тюркских языках, где встречается эта форма: «она либо уходит на периферию временной системы, постепенно утрачиваясь, исчезая из языка (этот процесс наблюдается в алтайском и шорском разговорном языках, где сочетаемость этой формы с глаголами очень ограничена), либо, сохраняясь в языке, теряет свой статус центральной формы настоящего расширенного (в хакасском языке)» [Широбокова, 2005. С. 207]. Ограниченность этой формы нарративным употреблением и редкость использования ее в разговорном языке отмечается для тувинского языка [Ооржак, 2014. С. 114].

Временные формы будущего времени

Будущее время представлено двумя формами: будущее общее на =(а)р и будущее должностное на =(а)тан.

Будущее общее на =(а)р. Основной формой будущего времени выступает общетюркская форма на =(а)р, которая характеризуется нейтральностью, широтой семантики и регулярностью употребления. В древних языках эта форма была основной формой непрощедшего времени и поэтому в зависимости от контекста выражала значение настоящего и будущего времени. В большинстве современных тюркских языков она перешла в сферу будущего времени.

В грамматических исследованиях по алтайскому языку ее называют формой неопределенного будущего [Баскаков, 1947. С. 181], формой настояще-будущего времени [Грамматика..., 1869. С. 241; Дыренкова, 1940. С. 147].

Основное значение этой формы – выражение будущего времени.

(32) *Слерге удабас Тарын келер.* (ЭП, А, 339)

слер=ге	удабас	Тарын=∅	кел=ep=∅
вы=DAT	скоро	Тарын=NOM	приходить=PrP=3SG

‘К вам скоро Тарын придет.’

Эта форма может выражать также значение расширенного настоящего (33) и вневременное значение (34).

(33) *Јаанам көп чөрчөктөр билер.*

јаана=м=∅	көп	чөрчөк=төр=∅	бил=ep=∅
бабушка=POSS.1SG=NOM	много	сказка=PL=NOM	знать=PrP=3SG

‘Моя бабушка знает много сказок.’

(34) *Ак сагыш артып калар, кара сагыш кайылып калар.*

ак	сагыш=∅	арт=ып	кал=ap=∅
белый	мысль=NOM	оставаться=CV1	AUX: оставаться=PrP=3SG
кара	сагыш=∅	кайыл=ып	кал=ap=∅
черный	мысль=NOM	таять=CV1	AUX: оставаться=PrP=3SG

‘Добрая мысль останется, злая мысль растает.’

Форма на =(a)p используется в значении прошедшего исторического времени. Употребляя эту форму, говорящий «оживляет» события прошлого.

(35) *Ол тан алдында туруп, уйларын саар, оморды азыран, кабыруга айдаар.* (БУ, Т, 52)

ол=∅	тан=∅	алд=ы=н=да	тур=уп
она=NOM	заря=NOM	передняя часть=POSS=INFIX=LOC	стоять=CV1
уй=лар=ы=н		саа=p=∅	олор=ды
корова=PL=POSS3=ACC		доить=PrP=3SG	они=ACC
азыра=п	кабыру=га		айда=ap=∅
кормить=CV1	пастбище=DAT		гонять=PrP=3SG

‘Перед рассветом встав, она коров своих подоит, их накормив, выгоняет на выпас.’

Будущее должностовательное на =(a)тан. В значении будущего времени форма на =(a)тан встречается, как правило, в вопросительных предложениях, а также в прямой речи. Временное значение осложнено модальными значениями долженствования, возможности. Эта форма употребляется в общевпросительных (36, 37) и отрицательно-вопросительных предложениях (38).

(36) *Јирме мун койды мен јангыскан кабыратам ба?* (ЈК, АК, 310)

јирме	мун	кой=ды	мен=∅	јангыскан	кабыр=ата-м	ба
двадцать	тысяча	овца=ACC	я=NOM	один	пасти=PP2-1SG	Q

‘Я одна должна пасти двадцать тысяч голов овец?’

(37) *Бойыннын ачунды кемге куучында=јта-н?*

бой=ын=нын	ачу=н=ды	кем=ге	куучында=јта-н
сам=POSS.2SG=GEN	боль=POSS.2SG=ACC	кто=DAT	рассказывать=PP2-2SG

‘Кому ты можешь рассказать свою боль?’

В предложениях с вопросительным местоимением *не* ‘что? почему?’ форма на *=(a)тан* приобретает своеобразный оттенок. В них выражается не вопрос в чистом виде, а резкое несогласие говорящего со сложившейся ситуацией.

(38) *Ончолоры алып јат. Мен не албайтам?* (АА, ÖЧК, 35)

ончолоры=Ø ал=ып јат=Ø мен=Ø не ал=ба=йта-м
 все=NOM братъ=CV1 лежать=3SG я=NOM почему братъ=NEG=PP2-1SG
 ‘Все берут. Почему я не должен брать?’

Форма на *=(a)тан* в вопросительных предложениях с местоимениями *канай* ‘как’, *канайып* ‘как, каким образом’ выражает возможность, обусловленную физическими (39), морально-этическими, нравственными нормами (40).

(39) *Туку эки јуске јуук немени эки кижы бис канайып кабыратаныс?* (ЭП, А, 83)

туку эки јус=ке јуук неме=ни эки кижы=Ø
 DPRON два сто=DAT около вещь=ACC два человек=NOM
 бис=Ø канайып кабыр=атан=ыс
 мы=NOM как пасти=PP2=1PL
 ‘Как мы, два человека, сможем пасти около двухсот овец?’

(40) *Карган кижини канайып таштайтан.* (ЛК, АК, 373)

карган кижы=ни канайып ташта=йтан=Ø
 старый человек=ACC как бросать=PP2=3SG
 ‘Как можно бросить старого человека?’

Форма на *=(a)тан* в форме 1-го л. ед. и значительно реже мн. ч. может выражать намерение, готовность говорящего совершить то или иное действие в ближайшем будущем.

(41) *Бар. Мен амырайтам.* (АА, УБТ, 63)

бар=Ø мен=Ø амыра=йта-м
 иди=IMPER.2SG я=NOM отдыхать=PP2-1SG
 ‘Иди. Я отдохну.’

Во вневременном значении форма на *=(a)тан* часто выражает долженствование в соответствии с обычаем, нормой, установками.

(42) *Јуртка барган бала јуртында артатан.* (АА, ÖЧК, 139)

јурт=ка бар=ган бала=Ø јурт=ы=н=да
 семья=DAT иди=PP1 ребенок=NOM семья=POSS.3=INFIX=LOC
 арт=атан=Ø
 оставаться=PP2=3SG
 ‘Девушка должна остаться в семье, куда вышла замуж.’

В алтайском языке всего выделяется 9 основных временных форм: формы прошедшего времени: *=ды*, *=ган*, *=(a)тан*, *=(ы)птыр*; формы настоящего времени: *=(a)т*, *=(ы)п јат*, *=адыры*; форма будущего времени: *=(a)р*, *=(a)тан*. Все формы настоящего времени и две формы прошедшего времени (*=(a)тан* и *=(ы)птыр*) образовались на базе аналитических конструкций аспектуального характера, в основе которых лежит сочетание деепричастия и вспомогательного глагола.

В алтайском языке в образовании временных форм активно участвуют деепричастие настоящего времени на $=a$, соединительное деепричастие на $=(ы)n$ и вспомогательные глаголы $тур=$ 'стоять', $jam=$ 'лежать'.

Временные формы настоящего времени на $=(a)t$ и $=адыры$ представляют собой стяжение некогда аналитической конструкции $=a тур=ар (ур)$, состоящей из деепричастия настоящего-будущего времени основного глагола на $=a$ и вспомогательного глагола $тур=$ 'стоять' в причастной форме на $=(a)p$ [Баскаков, 1947. С. 282–283].

Форма обычного прошедшего на $=(a)тан$ представляет собой результат стяжения некогда аналитической формы: деепричастия с показателем $=a$ и вспомогательного глагола $тур=$ в форме прошедшего времени на $=ган$ [Грамматика..., 1869. С. 69].

Форма прошедшего эвиденциального на $=(ы)nтыр$ по своему происхождению представляет собой сочетание соединительного деепричастия на $=(ы)n$ и глагола $тур=$ 'стоять': $Tv=(ы)nтыр$.

Еще одной, но более новой базой формирования настоящего времени становится также конструкция аспектуального типа, но уже с другим вспомогательным глаголом $jam=$ 'лежать': $=(ы)n jam$. Форма $=(ы)n jam$ имеется в чалканском диалекте алтайского языка, шорском и хакасском. Но в этих языках и диалектах эта аналитическая форма стянулась в аффикс и стала базовой формой настоящего времени [Федина, 2010. С. 16].

Однако упрощение структуры не всегда приводит к упрощению семантики. В результате синтеза создается новый ряд аффиксов, который приводит к перестройке глагольных оппозиций. Семантика новых аффиксов, возводимых к одному источнику, часто оказывается разной. Новые формы, находясь на разных ступенях синтеза, в разной степени сохраняют следы своей акциональной семантики.

По мнению Н. Н. Широковой, «соотношение аналитических конструкций со вторичными синтетическими неодинаково в разных языках и может быть использовано для формально-структурной классификации современных тюркских языков» [2005. С. 230].

Функциональная сложность временных форм хорошо видна на примере форм настоящего времени. Форма на $=(a)t$, будучи полисемантической, является базовой для выражения настоящего времени. Но с появлением новой формы $=(ы)n jam$ происходит постепенное сужение семантики многозначной формы на $=(a)t$ и закрепление за ней нарративного употребления. Форма $=(ы)n jam$, образовавшись как форма настоящего данного момента, начинает вытеснять базовую форму на $=ат$. Помимо основного для нее значения настоящего данного момента, она начинает передавать практически все значения настоящего времени. При этом семантика настоящего данного момента может быть осложнена семей прямой эвиденциальности. Настоящее эвиденциальное на $=адыр$ уходит на периферию временной системы, употребляясь с ограниченным кругом глаголов.

Временная система алтайского языка представлена тройной оппозицией «прошедшее – настоящее – будущее». Она состоит из единиц разной структурной, семантической и функциональной сложности. В алтайском языке практически отсутствуют чисто временные формы, в основном это временные формы, дополнительно выражающие аспектуальную, эвиденциальную и модальную семантику. Аспектуальным значением результата осложнено временное значение формы прошедшего времени на $=ган$, длительности – временное значение формы настоящего времени на $=адыр$. Сему прямой эвиденциальности включает форма прошедшего времени на $=ды$ и форма настоящего времени на $=адыр$. Форма прошедшего времени на $=(ы)nтыр$ в зависимости от контекста выражает косвенную эвиденциальность или миративность. Компонент модального значения долженствования имеет форма будущего времени на $=(a)тан$. Большинство форм обладают способностью употребляться в значении других временных форм. Наблюдается дифференциация общих значений и появления новых форм за счет синтезированных аналитических конструкций аспектуального типа.

Прослеживаются изменения в характере функционирования временных форм в более ранних и в современных текстах. Часто новая форма, предназначенная для выражения определенного временного значения, начинает со временем вытеснять на периферию уже имеющуюся форму с более общим временным значением и постепенно занимать ее позиции.

Список литературы

Баскаков Н. А. Очерк грамматики ойротского языка // Баскаков Н. А., Тошакова Т. М. Ойротско-русский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1947. С. 223–303.

Баскаков Н. А. Алтайский язык // Языки мира: Тюркские языки / Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Изд-во «Индрик», 1997. С. 179–187.

Грамматика алтайского языка / Сост. чл. Алт. миссии. Казань, 1869. 291 с.

Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка: Моногр. / Под ред. С. Е. Малова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 307 с.

Ооржак Б. Ч. Временная система тувинского языка: Моногр. / Под ред. Н. Н. Широковой. М.: Языки славянской культуры, 2014. 184 с.

Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке: Моногр. / Под ред. М. И. Черемисиной. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 228 с.

Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка: простое предложение. Новосибирск, 1991. 228 с.

Федина Н. Н. Фонетические и морфологические особенности современного чалканского языка (в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. 26 с.

Широкова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири: Моногр. / Под ред. Л. А. Шаминой. Новосибирск: Наука, 2005. 269 с.

Список условных обозначений

Грамматические значения в глоссах:

1SG – личный аффикс 1-го л. ед. ч.; **2SG** – личный аффикс 2-го л. ед. ч.; **3SG** – личный аффикс 3-го л. ед. ч.; **1Pl** – личный аффикс 1-го л. мн. ч.; **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – понудительный залог; **COND** – условное наклонение; **CONJ** – скрепа; **CV1** – форма соединительного деепричастия на =n; **CV2** – форма разделительного деепричастия на =a / =e; **CV3** – форма разделительного деепричастия на =ала; **CV4** – форма деепричастия с семантикой предела на =ганча; **DAT** – дательный падеж; **DPRON** – указательное местоимение; **GEN** – притяжательный (родительный) падеж; **INFIX** – инфикс; **IMP** – повелительное наклонение; **INSTR** – орудный падеж; **ITER** – итератив (аффикс множественности субъекта или действия); **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; **NOM** – неопределенный падеж; **PAST** – форма прошедшего времени на =ды; **PAST.EVID** – прошедшее эвиденциальное на =(ы)нтыр; **PERS** – лицо; **PL** – множественное число; **POSS** – аффикс принадлежности; **POSSV** – форма обладания; **POSTP** – послелог; **PP1** – форма причастия прошедшего неопределенного времени на =ган; **PP2** – причастие на =атан; **PP3** – причастие на =галак; **PrP** – форма причастия настоящего-будущего времени на =ар; **PRES** – форма настоящего времени на =ам; **PRES.EVID** – настоящее эвиденциальное на =адыр; **PrP** – форма будущего времени на =ар / =бас; **PTCL** – частица; **REFL** – возвратный залог; **SG** – единственное число; **Q** – вопросительная частица; **Tv** – основа глагола; **Ø** – нулевая морфема; **знак равенства** – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах; **тире** – морфемный шов при наложении морфов.

Список сокращений текстовых источников

- АА ÖЧК – А. Адаров. Öлүмнин чанкыр кужы. Горно-Алтайск, 1993.
 АА УБТ – А. Адаров. Уча берген турналар. Горно-Алтайск, 1980.
 АГС – Алтайские героические сказания. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1997. Т. 15.
 БУ Т – Б. Укачин. Туулар, туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
 JM JJ – J. Маскина. Jүрүмнин журуктары. Горно-Алтайск, 2002.
 ИШ К – И. Шодоев. Качук. Горно-Алтайск, 1989.
 КТ КҮ – К. Төлөсөв. Куүктин үни. Горно-Алтайск, 2004.
 КТ КJ1 – К. Төлөсөв. Кадын жаскыда. Горно-Алтайск, 1985.
 ЛК АК – Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980.
 ЛК JП – Л. Кокышев. Jүс письмо. Горно-Алтайск, 1990.
 СС АКС – С. Суразаков. Алтайым керегинде сөс. Горно-Алтайск, 1985.
 ТШ АК – Т. Шинжин. Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981.
 ЭП А – Э. Палкин. Алан. Горно-Алтайск, 2006.

Материал поступил в редколлегию 15.11.2016

A. A. Ozonova

Institut of Philology, SB RAS

8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

ajanao@mail.ru

ALTAI TENSE FORMS IN THE ASPECT OF LANGUAGE COMPLEXITY

The purpose of the following article is to analyze the tense forms of the Altai language in the aspects of structural, semantic and functional complexity in synchrony and recent diachrony. The object of our research is the Altai tense system. The subject matter is the paradigm of Altai finite tense forms: three past tense forms with =ган, =ды, =(ы)нтыр, three present tense forms with =ам, =адыр, =нjam, and two future tense forms with =ар and =атан.

Since the creation of the first Altai grammar, changes in the composition, structure and semantic of the system of Altai tense forms have been observed. The structural complexity of tense forms stems from the fact that most of them formed on the basis of analytic participial constructions with aspectual semantic. They are formed by the means of present-future adverbial participles with =а, copulative adverbial participles with =н and auxiliary verbs тур= 'to stand' and jam= 'to lie': 1) present-future adverbial participle and auxiliary verb тур= 'to stand' (broad present tense with =ам and evidential or continuous present with =адыр); 2) copulative adverbial participle with =(ы)н and auxiliary verb тур= 'to stand' (evidential past tense with =(ы)нтыр=); 3) copulative adverbial participle with =(ы)н and auxiliary verb jam= 'to lie' (present tense of the current moment with =(ы)нjam=). The tense paradigm is being actively enriched with the help of synthesized analytical constructions, as secondary synthesizing always results in new affixes. However, simplification of the structure does not always result in semantic simplification.

Most tense forms are polysemantic, resulting in their semantic complexity. The main temporal meaning of these forms is complicated by aspectual or, less frequently, evidential and modal semantic. The aspectual meaning of result complicates the temporal meaning of past tense form with =ган; the meaning of continuance complicates the temporal meaning of present tense form with =адыр. The past tense form with =ды and present tense form with =адыр include the seme of direct evidentiality. Depending on context, the past tense form with =(ы)нтыр is able to express indirect evi-

dentiality or mirativity. The future tense form with =*атан* possesses a component of modal meaning of necessity.

Tense forms differ in their functioning areas and frequency of usage. Changes in the functioning of tense forms in earlier and modern texts can be observed. In many cases, new forms created to express specific tense meanings begin to replace existent forms with more general tense meanings.

Keywords: the Altai language, tense system, tense forms, semantic, language complexity.

Reference

Baskakov N. A. Oчерк grammatiki oirotskogo yazyka [Grammar of the Altai Language]. Baskakov N. A., Toshhakova T. M. Oirotsko-russkii slovar'. Moscow, 1947, p. 223–303. (In Russ.)

Baskakov N. A. Altaiskij yazyk [The Altai language]. Yazyki mira. Tyurkskie yazyki [Languages of the World. Turkic Languages]. Moscow, 1997, p. 179–187. (In Russ.)

Grammatika altaiskogo yazyka [Grammar of the Altai Language]. Kazan', 1869, 291 p. (In Russ.)

Dyrenkova N. P. Grammatika oirotskogo yazyka [Oirot Grammar]. Moscow; Leningrad, izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1940, 307 p. (In Russ.)

Oorzhak B. Ch. Vremennaya sistema tuvinskogo yazyka [Temporary System of the Tuvan Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2014. (In Russ.)

Tazranova A. R. Biverbal'nye konstruksii so vspomogatel'nymi glagolami bytiya v altaiskom yazyke [Biverbal Constructions with Existential Verbs in Altai Language]. Novosibirsk, ID «Sova», 2005. (In Russ.)

Fedina N. N. Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti sovremennogo chalkanskogo yazyka (v sopostavlenii s khakasskim, shorskim i altaiskim yazykami). Avtoref. diss....kand. filol. nauk [Phonetic and Morphological Features of Modern Chalkan Language (in Comparison to the Khakas, Shor and Altai Languages. Cand. phil. sci. diss.]. Novosibirsk, 2010. (In Russ.)

Shirobokova N. N. Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam Yuzhnoi Sibiri [The Relation of the Yakut Language to Turkic languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 2005. (In Russ.)

Tybykova A. T. Issledovaniya po sintaksisu altaiskogo yazyka: prostoe predlozhenie [Studies of Altai Syntax: Simple Sentence]. Novosibirsk, 1991, 228 p. (In Russ.)